

Б.В.Емельянов
Екатеринбург, Россия
В.А.Комова
Нижевартовск, Россия

B.V.Emeljanov
Ekaterinburg, Russia
V.A.Komova
Nizhnevartovsk, Russia

ФЕНОМЕН ЮРИЯ КРИЖАНИЧА

THE PHENOMENON OF YURI KRIZHANICH

Аннотация: Статья посвящена феномену Юрия Крижанича — выдающегося философа, писателя и богослова XVII в., который выступал за союз католической и православной церквей и единство славянских народов.

Ключевые слова: Юрий Крижанич, религиозная философия, церковь, объединение, язык, славянские народы, политика, грамматика, наука, закон, судьба, власть.

Abstract: The article is devoted the phenomenon of Yuri Krizhanich — prominent philosopher, writer and theologian of the XVII century, who advocated the association of Catholic and Orthodox Church and unification Slav peoples.

Key words: Yuri Krizhanich, religious philosophy, Church, association, language, Slav peoples, politics, grammar, science, law, destiny, authority.

Сведения об авторах: Емельянов Борис Владимирович¹, доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и философии образования; Комова Валентина Александровна², аспирантка кафедры культурологии, философии и социальных наук.

Место работы: ¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина; ² Нижевартовский государственный университет.

About the authors: Boris Vladimirovich Emeljanov¹, Doctor of Philosophy, Professor of the Department for History of Philosophy; Valentina Aleksandrovna Komova², aspirant of the Department for Cultural Studies, Philosophy and Social Sciences.

Place of employment: ¹Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin; ²Nizhnevartovsk State University.

Контактная информация: ¹ 620138, г. Екатеринбург, бульвар Есенина, д. 13, кв. 72, тел.: 89221003862; ² 628615, г. Нижевартовск, ул. Дзержинского, 11, тел.: 437573.
E-mail: ¹ bve36@yandex.ru; ² izdatelstvo@nggu.ru

Русская философия — сложный и многогранный процесс, ее противоречивость объясняет немалые споры и в прошлом, и в настоящее время.

Особую роль в воздействии на русскую философскую культуру оказал хорват Юрий Крижанич (1617—1683), прибывший в Москву в 1659 г. Он разработал систему классификации всех видов знания, восходящую к классической средневековой схеме «семи свободных наук», но усовершенствованную и дополненную новым содержанием. Философия, по Крижаничу, — это не особое искусство или наука в ряду других, а, скорее, «тщательная и обдуманная рассудительность или опытность в суждении о всех вещах». Философия выступает как высшая ступень всех видов познания; познавая суть вещей, каждый разумный человек может постепенно превратиться в философа. Особо выделял Крижанич «политическую мудрость», сформировав целостную и развернутую программу разумного управления державой. Смысл ее сводится к объективному анализу страны, народа, природных ресурсов, традиций и умелому использованию его результатов. Человек (как часть государства) в философских трудах Юрия Крижанича — центральная ось, вокруг которой оформляются и все другие проблемы бытия в мире.

Юрий Крижанич родился в 1618 г. в городе Бихч (современный Бихач) в обнищавшей дворянской семье. Окончил Загребскую католическую семинарию, после чего в 1636—1638 гг. изучал философию в Граце, затем на средства Загребской епископии учился в Венской коллегии, а спустя год — в венгро-хорватской коллегии в Болонье. После окончания ему в 1641 г. удается поступить вольнослушателем в греческий коллегиум св. Афанасия в Риме, окончив который в конце 1641 г. принимает чин священника и сан миссионера. В Граце Крижанич получает степень магистра, а осенью 1642 г. после защиты — степень доктора богословия.

В 1642 г. Крижанич представил префекту Конгрегации пропаганды святой веры записку с подробным обоснованием своей миссии в Московии, которая предусматривала

распространение грамотности, борьбу с клеветой против католической веры, перевод и исправление церковных книг. Идеи Крижанича получили одобрение, но его отправили не в Москву, а в Смоленскую епархию. Лишь в 1647 г. Крижаничу впервые в качестве переводчика польской дипломатической миссии удастся побывать в Москве, встретиться с патриархом Иосифом.

Осуществить свою миссию Юрию Крижаничу смог лишь в 1659 г., когда его приняли в Москву на «вечную» службу. В одной из записок, адресованных царю, он предлагал написать труды по истории «словенской», составить реестр книг царской библиотеки, перевести на русский язык иностранные книги политического содержания, дать обзор сочинений и летописей, в которых определяется место Москвы во всемирной истории, сверить и издать церковные книги, защитить Москву от обвинений польских авторов в «тирании» по отношению к Украине. Работал в трех приказах: Большого двора, Посольском и Лифляндских дел, пользовался уважением у известных деятелей при царском дворе. Более двух лет от провел в Москве, занимаясь в основном переводами и славянским языкознанием.

7 января 1661 г. Крижанича «по государеву указу» отправили в Тобольск официально для продолжения служебной деятельности, а на самом деле — в ссылку без суда и следствия. Причина царской немилости так и не выяснена.

В Тобольске Крижанич провел 15 лет. После смерти царя Алексея Михайловича ему разрешили вернуться в Москву, но на просьбу выехать за границу царь наложил отрицательную резолюцию и приказал «быть в Посольском приказе в переводчиках». Только через два года вместе с датским посольством Крижаничу удалось покинуть Москву. Позже, уже в Вильно, он написал на латинском языке «Историю Сибири», быстро ставшую популярной в европейских странах. Оказавшись в Вене, он добровольно вступил в армию польского короля Яна Собесского, оборонявшуюся от турецких захватчиков, и 2 сентября 1683 г. пал в сражении.

Ю.Крижанич был образованнейшим человеком для своего времени, помимо русского языка владел несколькими европейскими, им были изучены философские и богословские труды древности и нового времени. В своих работах Крижанич цитирует Гомера, Платона, Аристотеля, Цицерона, Макиавелли и других выдающихся философов. Оценивая труды Ю.Крижанича, академик В.И.Пичета пишет: «Это какой-то энциклопедист: он и историк, и философ, богослов и юрист, экономист и политик, теоретик государственного права и практический советчик по вопросам внутренней и внешней политики. Никким образом нельзя считать Крижанича поверхностным дилетантом. Наоборот, все вопросы, которых он касался, обнаруживают большую осведомленность автора, его глубокий критический и в то же время философски-обобщающий ум» [5. С. 13].

Две идеи реализовал Крижанич в своих трудах: идею объединения православной и католической церковей и идею национального возрождения славянства. Этим вопросам в той или иной мере посвящены его работы, большая часть которых была написана в Тобольске. Наиболее интересные из них — «Политика» (1663—1666), «Славянская грамматика» (1664—1665), «О светлом крещении» (1668—1669), «Толкование исторических пророчеств» (1664), «Обличение на Соловецкую челобитную» (1675). В них автор затрагивает широкий круг проблем: вероисповедания, языкознания, философии, экономики, истории и др.

Мировоззренческой основой решения этих проблем была религиозная философия, ориентированная, однако, социально, то есть связанная с жизнью во всем ее многообразии. «Философию разные [люди] определяют различно. Одни говорят, что философия есть познание самых великих и самых выдающихся вещей. Другие говорят, что философия — это размышление о смерти. Каждый по-своему. Я же отдаю предпочтение пониманию тех, которые говорят, что философия — это опытность правильного суждения о вещах. То есть философия не есть какое-нибудь удивительное искусство, относящееся к таинственным (непостижимым) вещам, направленное на достижение какой-либо материальной выгоды.

Философия — это основательное, некое умелое и упорядоченное рассмотрение вещей, на основе которого можно правильно судить о житейских делах. Так вот, я выражаю свою признательность философии за то, что она меня научила более или менее правильно различать причины человеческих дел и на основании этих причин выносить правильное суждение о вещах» [1. С. 173].

Философия — одна из трех важнейших для человечества наук. На первом месте у Крижанича стоит механика, помогающая решать проблемы ремесла, земледелия, торговли; на втором — математика, которая через арифметику, геометрию и астрономию также помогает жизненным потребностям человека; третье, не менее важное, место принадлежит философии, которая имеет в своем составе логику, физику и этику. Каждая из них, в свою очередь, состоит из разных дисциплин. Так, в логику входит грамматика, диалектика, риторика и поэтика; физика отвечает за «врачевание и изучение разных тел: руд, камней, деревьев, трав, животных и всех прочих видимых вещей»; этику составляют идиоэтика (этика личных отношений), экономика и политика.

Крижанич различает мудрость, знание и философию, посвящая им специальный раздел в своей «Политике». В его представлении, «мудростью называется знание наиважнейших и наивысших вещей. А именно: о Боге, о небе, о земле, о человеческих нравах, о законопорядке, и обо всяких великих, господских, премного важных и необходимых вещах» [2. С. 140]. «Знание — это понимание причин вещей, и знать — это [значит] понять причины вещи. А кто не знает причин, не знает и самой вещи» [2. С. 141]. Крижанич считает, что «философию или “мудролюбие” правильно называть “заботой о мудрости” и “желанием мудрости”. В этом смысле философ — это “рачитель мудрости”» [2. С. 141]. Согласно Крижаничу, «философствовать или мудрствовать — [это] не что иное, как думать о причинах всяких вещей и выяснять, отчего, из чего, каким образом и для чего происходит то или иное действие. Всякий разумный муж должен быть философом в тех делах, которыми он занимается, особенно [если он] политик или какой-либо начальник. Если начальник хочет верно судить о вещах, он действительно должен понять причины многих и премногих вещей. Ибо никто не судит верно о какой-либо вещи, если не знает, от какого корня и вершины она происходит, или от чего, из чего, как и для чего она сотворена» [2. С. 143].

Причины делятся на главные, или основополагающие (творец, материя, форма, цель), и второстепенные (орудия, условия). Разбирая их содержательное наполнение, Крижанич поясняет, что «творящая причина» — это та, которая «творит, делает, создает, порождает»; «материальная причина» — это «из чего что-либо состоит»; «формальная причина» — это «вид или то качество, благодаря которому всякая вещь является самою собою и без которой не может существовать»; наконец, «конечная причина» — это та, «ради чего что-либо существует». Свое содержание есть у второстепенных причин: «производящая причина — это всякое орудие, посуда, с помощью которых что-либо производится»; «содействующая причина — та, что облегчает, дает повод или является условием для создания чего-либо» [2. С. 142]. Причина связана со следствием и определяет его, «а [там], где причина будет невидима, человек познает ее через следствие».

Как религиозный мыслитель, Ю.Крижанич во многих своих работах, в том числе в «Толковании пророчеств» и «О промысле Божиим», говорит о последнем как о причине исторических событий, поскольку «промысел Божий есть начало всех вещей, первая и господствующая первопричина, располагающая и управляющая всеми человеческими вещами» [3. С. 62]. Исследовав, «каким образом бог один народ низводит, а другой возвышает, одни государства мира со временем разрушает, а другие учреждает», Крижанич приходит к выводу, что причину этому необходимо искать в деятельности человека. Бог создал человека, выделив его из природы тем, что дал ему разум и руки, которые создали орудия труда, дающие человеку возможность удовлетворять свои потребности. Бог наделил человека также и свободой воли, способностью принимать решения. И в зависимости от того,

насколько деятельность человека добродетельна, награждает его, например, богатством, или наказывает, например, бедностью, болезнями и т.д.

Отталкиваясь от этих общих рассуждений, Крижанич специально исследует судьбу русского народа и его государственный устро́й и приходит к выводу, что многие его беды происходят от грехов, присущих русскому народу. Сами грехи он делит на «сознательные», им подвержены как простые люди, так и цари (богохульство, неповиновение, гордость, убийство, тирания и т.п.), и «несознанные» (вера в астрологию и лжепророчество, симония, алчность правителей, церковный раздор и т.п.). После подробного анализа этих грехов мыслитель заключает: «Итак, да слышит сие царь и знает, да слышат и знают иерархи, князья и весь народ русский. Сие глаголет Вам правый разум: “Доколе останутся у вас грехи, сознательные и несознанные, никогда не восстановите доброй славы, никогда не будете свободны от выкупов, которые требуют от вас скифы”. А что будет далее, если не образумитесь, — Господь знает» [4. С. 56]. Главным «несознанным» грехом, по мнению Крижанича, является раздор между католической и православной церковью. Он «шире всех разлит в мире, и длится долее всякой ереси, то есть восемьсот уже лет (и посему совратил людей больше, чем всякая другая ересь)» [4. С. 118]. Этот грех сам по себе исправить не может, поэтому, по его мнению, способствовать унии церквей должен русский царь.

Установление союза католической и православной церквей — дело духовное, не предполагающее подчинения светской власти славян папе или правителям католических европейских государств. Хотя Крижанич и был сторонником единения церквей на основе «исторического» христианства — католицизма, его он не прославлял, на православие не нападал, а если последнее и критиковал, то только затем, чтобы очистить его от недостатков.

Одной из наиболее ярких идей в работах Юрия Крижанича выступила всеславянская идея. Именно он первым искал будущий центр славянской взаимности в России, но вместе с тем не впадал в политические утопии, не мечтал о всеславянском царстве под московским скипетром, не подвигал царя к нелепой мысли о завоевании славян, а напротив, хотел достигнуть этого желанного единства путем сближения духовного. Крижанич хотел, чтобы все славяне признаваемы были за единый народ помимо всяких различий, устанавливаемых церковными и государственными связями. Само собой разумеется, нужна была работа веков, чтобы перевести во всеобщее сознание и приблизить к осуществлению эту великую идею. Она была еще в зародыше, но ее надолго заглушили печальные судьбы славянских народов, подвергнувшихся, после Крижанича, еще большему порабощению от иноплемеников. Его идеи стали основой для панславизма в целом, но были и существенные отличия. Идеи Крижанича основывались больше на культурном, общественном единении славян, а не на единстве во главе какой-либо одной страны и, тем не менее, главная роль отводилась России.

Как славянин, Крижанич ратовал за единение и расцвет славянских народов, укрепление их суверенитета вокруг русского царя. Чтобы помочь этому единению, Крижанич предпринимает попытку создать единый славянский язык. Занимаясь переводческой деятельностью в Москве, он пишет работу «Объяснение выводно о письме словесном», в которой «все без мала объяснено, что к словесному правописанию относится, насколько я мог найти и рассудить... Составление этого письма дается не догматически, или, попросту говоря, по-учительски, но с критикой, с рассуждением, с подробным объяснением. Можно было бы, конечно, и кратко изложить это дело: просто дать правила, требующие с повелением: одно пишете так, а другое — иначе. Но так как грамматика русская никогда от своего возникновения не подвергалась еще рассмотрению (разве только единым Смотрицким), а с течением времени она многими и различными способами изменяется, то и появляется потребность все эти превращения изучить: от кого, как и почему это изменение учинилось...» [6. С. 93]. Свою задачу Крижанич видел в выяснении исторического изменения содержания славянских языков, внешнего влияния на них, особенно со стороны греческого

языка, создании единой грамматики. Такую «Граматику» он написал уже в Tobольске, дополнив ее еще одной работой — «Грамматично изискание об руском езику» (1665). В основе создаваемого им всеславянского языка три составляющих: церковнославянский язык, разговорный русский и его родной — хорватский. Там, где было необходимо, он дополнил его украинскими, белорусскими и польскими словами. Если каких-то слов не хватало, Крижанич придумывал новообразования, к примеру, складики — компаньоны, самовладство — неограниченное самодержавие, чужебесие — излишнее доверие к иностранцам и др. Лексика нового языка — русская, грамматика в основном хорватская. Это, скорее, особый, созданный им всеславянский язык. Он называет его «русским», потому что Русь есть корень всего славянства. «Всем единоплеменным народам глава — народ русский, и русское имя потому, что все славяне вышли из русской земли, двинулись в державу Римской империи, основали три государства и прозвались: болгары, сербы и хорваты; другие из той же русской земли двинулись на запад и основали государства ляхское и моравское или чешское. Те, которые воевали с греками или римлянами, назывались словинцы, и потому это имя у греков стало известнее, чем имя русское, а от греков и наши летописцы вообразили, будто нашему народу начало идет от словинцев, будто и русские, и ляхи, и чехи произошли от них. Это неправда, русский народ испокон века живет на своей родине, а остальные, вышедшие из Руси, появились, как гости, в странах, где до сих пор пребывают. Поэтому, когда мы хотим называть себя общим именем, то не должны называть себя новым славянским, а стародавним и коренным русским именем. Не русская отрасль плод словенской, а словенская, чешская, ляхская отрасль — отродки русского языка. Наипаче тот язык, которым пишем книги, не может поистине называться словенским, но должен называться русским или древним книжным языком. Этот книжный язык более подобен нынешнему общенародному русскому языку, чем какому-нибудь другому славянскому». Книжный язык западной Руси Крижанич считает страшно испорченным множеством чужих слов и заимствованных оборотов, чуждых духу славянской речи. «Я не могу читать киевских книг,— говорит он,— без омерзения и тошноты. Только в Великой Руси сохранилась речь, пригодная и свойственная нашему языку, какой нет ни у хорватов и ни у кого другого из славян. Это оттого, что на Руси все бумаги государственные, приказные, законодательные и касающиеся народного устройства писались своим домашним языком. Только там, где есть государственное дело и народное законодательство на своем языке, только там язык может быть обильным и день ото дня устраиваться».

К единству ведут разные пути, и отнюдь не безразлично, по какому из них пойдет человечество. Будет ли этот процесс сопровождаться поглощением малых наций большими или же людям удастся сохранить многообразие в единстве? И как обеспечить равноправие всех народов, в частности, равноправие языковое? Над этими вопросами задумывались многие мыслители прошлого.

После создания всеславянского языка Крижанич предполагал написать «всеславянскую историю», многие эпизоды которой он в своих работах воспроизвел. На новом всеславянском языке он написал самую известную свою работу «Политика» («Политичны думы», «Размышления о народе», «Разговоры об владетельству»), состоящую из трех частей: «О благе», «О силе», «О мудрости». Уделив в ней особое внимание «столпам и опорам» русского царства, Крижанич пишет в предисловии: «В этих книгах приведены беседы и наставления некоторых знаменитых писателей, писавших о политических делах (то есть о царских, государственных и народных заботах и промыслах)... Еще и из разных других книг здесь выписано о том, что подобает для соблюдения чести царского имени и величества. Каково мнение других народов об этом славном царстве. Что в своих книгах о нем пишут. Что хвалят, и чего не хвалят, и как нам понимать из обвинения и им отвечать, если выпадет случай, во время посольства или еще где... Потому здесь говорится о торговле, о рукодельных промыслах, о земледелии или о пахоте и обо всяких промыслах, что

служат обогащению государственной казны и благоденствию народа. Об укреплении царства, об умножении сил и обо всяких ратных промыслах. О соблюдении чести и достоинства — то, что непременно надо знать, но, как мне кажется, доселе никогда не говорилось. О законах и обычаях и о законопорядке: как он со временем бывает нарушен. Как хорошие порядки беречь, а дурные искоренять» [2. С. 17—18].

Свое намерение Крижанич выполнил, обратив особое внимание на государственное устройство русского народа и его судьбу. Основных посылов в его размышлении два:

1. «Честь, слава, долг и обязанность короля — сделать свой народ счастливым. Ведь не королевства для королей, а короли для королевств созданы».

2. «Где законы хорошие — там и подданные довольны, и чужеземцы хотят туда прийти. А где законы жестокие — там свои собственные подданные жаждут перемены правления и часто изменяют, если могут, а чужеземцы боятся приходить» [2. С. 31].

«Помимо хорошего законодательства король обязан заботиться о процветании своего государства: для этого оно должно быть богато и многолюдно. В таком королевстве “король не должен быть бедным”. И если он хочет разбогатеть, он должен сперва позаботиться, чтобы в королевстве было изобилие всякой всячины и дешевизна. А этого король может достичь (насколько это возможно в его державе), если добьется, чтобы люди со всем тщанием и радением стали заниматься земледелием, ремеслом, торговлей и народным хозяйством» [2. С. 32]. Богатство только тогда полезно, когда государство имеет «наилучшее» правление. Крижанич рассматривает несколько форм правления: аристократическое «боярское правление», возвышающее немногих, демократическое «общевладство», ведущее к анархии. Мыслитель приходит к выводу, что лучшей формой является «самовладство», или монархия, «ибо, во-первых, при самовладстве лучше, слышь, соблюдается всеобщая справедливость. Во-вторых, потому что при нем легче и лучше сохраняется покой и согласие в народе. В-третьих, потому что этот способ (правления) лучше оберегает от опасностей. А четвертое, и самое главное, потому что самовладство подобно власти Божией. Ведь Бог — первый и подлинный самовладец всего света. А всякий истинный (или полновластный) король является в своем королевстве вторым после Бога самовладцем и Божьим наместником» [2. С. 268]. Чтобы «самовладство» полностью реализовалось и не превратилось в тиранию, необходимо поддерживать его «твердыни». Их шесть:

1. «Православная вера и строгий запрет, и недопущение всяких ересей, и строгое соблюдение благочестивых законов и обрядов».

2. «Покорное повиновение подданных своим королям».

3. «Неделимость королевства и обережение от чужевладства».

4. «Закрытие рубежей».

5. «Занятость людей всех сословий и запрещение праздности и безделья».

6. «Все деяния каждого короля, то есть законослужения, пожалования и изъятия вотчин или поместий, после его смерти должны быть рассмотрены сеймом, и сейм должен просить нового короля исправить те законы, которые оказались бы противоречащими народному благу. И это надо сделать прежде, чем король принесет присягу. А после королевской присяги должен будет присягнуть народ» [2. С. 363, 366].

Одним из условий благополучия России является ее сословное деление. В специальном разделе «О различных сословиях людей» Крижанич пишет: «Сословия и разряды людей различны и складываются в соответствии с различными обязанностями людей. Ведь никто не живет для себя, как говорит апостол, то есть никто не рожден для того, чтобы жить только для себя и заботиться только о своих удовольствиях. Но каждый человек должен делать какое-нибудь дело, которое будет полезным также и для всех людей, и зарабатывать себе на хлеб. А дело, которое кто-либо делает для общего блага и с помощью которого зарабатывает или заслуживает свой хлеб, называется “обязанностью”» [2. С. 278].

Сообразно с обязанностями существуют три сословия, каждое из которых имеет три разряда:

— церковники (епископы, священники, монахи), их обязанность — служить Богу и заботиться о спасении душ;

— благородное сословие (князья, должностные лица, военачальники), их обязанность — объяснять волю царя остальным сословиям и вершить правление;

— простой народ, имеющий четыре разряда (люди на жаловании, торговцы, ремесленники и земледельцы), их обязанности: выполнять трудную работу и прислуживать. Среди них есть «рабы, или несвободные люди», которые могут быть приравнены к дворовым людям и земледельцам, но на практике они ниже земледельца. Это «за деньги купленные рабы». Свой голос против крепостного права Крижанич не поднимает, связывая его с добровольной самопродажей и свободной волей людей, полученной от Бога.

В определении курса внешней политики Крижанич придерживается традиционной для русской политической мысли ориентации. Он настаивает на необходимости установления добрососедских отношений с окружающими странами. Крижанич не исключает возможности ведения справедливых войн в целях защиты независимости страны, поэтому он считает, что в государстве должно быть большое и сильное войско с мощным оружием. Войны служат за плату и обеспечиваются государством всем необходимым, а в военачальники назначаются люди, сведущие в военном деле и начитанные в военной истории. При формировании армии следует оказывать предпочтение национальному, а не наёмному войску.

Без сомнения, Юрий Крижанич представляет собой выходящее из ряда явление. В его сочинениях встречаются суждения, которые опередили понятия того времени.

Особо ценна его политическая программа преобразований, выполнение которой могло бы возвысить Россию, обогатить ее, сделать «соравной» или выше и сильнее европейских государств. По мнению С.М.Соловьева, «Всякому легко может показаться, что Петр Великий в своей преобразовательной деятельности находился под влиянием этой программы. Мы далеки от мысли предполагать здесь непосредственное влияние; но сравнение программы Крижанича с деятельностью Петра очень важно: оно ясно показывает, что пути преобразования, избранные Петром, не были следствием его личного произвола, его личных взглядов, а были следствием общих взглядов тогдашних лучших людей, тогдашних авторитетов» [7. С. 381].

Осмысление идей Юрия Крижанича, несомненно, могло бы помочь нам сегодня консолидироваться. Объединение хотя бы части славянских народов помогла бы защитить их нынешние интересы, а это особенно важно в условиях глобализации мирового сообщества. Его идеи важны для всех славянских стран, но прежде всего для России. Они помогли бы русской государственности в целом, поскольку Крижанич принимает во внимание её историческое положение. И это только часть пользы, которую можно было бы извлечь, а полное осмысление его идей ещё впереди. И нынешнему, и будущим поколениям важно не только прислушаться, но и оценить идеи мыслителя в разных ракурсах, акцентируя внимание на исторических факторах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крижанич Ю. Беседа о клевете, о злословии, лести, пустой славе // Исторический архив. 1958. № 1.
2. Крижанич Ю. Политика. М., 1997.
3. Мордухович Л.М. Философские и социологические воззрения Юрия Крижанича // Из истории межславянских связей. М., 1963.
4. О промысле. Сочинение того же автора, как и Русское государство в половине XVII в. Сведения об открытой рукописи П.А.Бессонова. М., 1860.
5. Пичета В.И. Юрий Крижанич. Экономические и политические его взгляды. СПб., 1912.
6. Пушкарев Л.М. Юрий Крижанич. Очерк жизни и творчества. М., 1964.
7. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989.